

Глава 3, из которой следует, что всё только начинается, а важней всего так это погода в доме, ибо всё иное легко уладить с помощью зонта.

— Э-э-э-эээээээээээрн!!!

— Ась? Эрн? А кто это?

— Кто не понял, тот поймёт)))

И разум ее погрузился в забвение...

Казалось несносная девчонка в беседке взломала в ней невидимую плотину, через которую до этого только иногда прорывались лишь некоторые ручейки страстей, обуревавших её изнутри. Но быть может, всё было гораздо проще, — виной всему был алкоголь и кокаин? Музыка пронзала её насквозь, Ларка полностью отдалась ритмичным быстрым танцам, растворяясь в них без конца, ей уже и самой казалось, что силы её сегодня неиссякаемы. Волна возбуждения охватившая её с головой в беседке в объятиях юной чертовки и не думала отступать. Лариса чувствовала, что возбуждена. Её соски под лёгким платьем были тверды, а бёдра напряжены в приятной истоме.

Ей безумно хотелось плясать, пить и веселиться. Откуда-то изнутри рвалась безудержная радостная эйфория. Одним словом, не взирая ни на что, ей было хорошо...

Руки сына, блуждающие по её телу, беззастенчиво трогающие уже совсем даже не украдкой её грудь, ягодицы не вызвали в ней ни малейшей неприязни. Наоборот, она сама прижималась к нему, ощущая жар его тела и силу, и несомненно объятия её сына заводили её ещё сильнее. Его губы, что нет-нет, но прижимались к её обнажённым плечам или шее обжигали её.

И мысли о том, что, скорее всего, ей придётся лечь в постель с Гектором вдруг приобрели гротескные реалистичные формы. Ещё днём подобные мысли привели бы её в ужас. Но сейчас, сама неизбежность того, что сын станет её любовником, его настойчивость и решительность овладеть ей, сам привкус тысячелетнего табу, возбуждали её.

Она будет хорошей любовницей своему мальчику. И мысли об этом совсем не пугали её. Хм... Она бы могла многому его научить... Спать с собственным сыном это преступление? Сейчас ей казалось преступлением не спать с ним.

Она взглянула сквозь полуприкрыты веки в лицо Гектора и поймала себя на мысли, что с трудом сдерживается, чтобы не обвить его шею руками и не впиться в его губы поцелуем. Тот поцелуй в беседке... Он был неожиданным, он застал её врасплох. Но он отнюдь не был ей неприятным.

Она не помнила, как снова оказалась за столиком. Гектор со смехом говорил её сестре, что мама перетанцевала даже его, мол, он уже и то на ногах еле держится, а мама как заведённая, словно, и вовсе не устала.

Тамада снова провозглашает в микрофон витиеватый тост. Все почему-то смеются и хлопают в ладоши. В руках Ларисы бокал с шампанским, она выпивает его залпом до дна и уже совсем плывёт. Но ей хорошо.

Она снова хочет танцевать. Но Гектор смеётся:

— Мам, ну, дай дух перевести, пожалуйста...

Она обиженно дует губки и просит его хотя бы тогда прогуляться, ей нестерпимо просто так

сидеть за столом, тем паче, что ей уже никак не удавалось удерживать в голове нить всеобщего разговора.

Гектор встаёт из-за стола, берёт её под руку:

— Мы, пожалуй, немного прогуляемся.

Лариса с готовностью вскакивает, одарив сына благодарной улыбкой.

— Ой, мы с Вами! — Ольга устремляется за ними, подзывая следом и Егора, и Матвея, — пойдёмте на пляж, освежимся, тут очень уж душно.

Речной пляжик из белого песка, аккуратный и ухоженный тут же, рядом со сквериком.

Лариса бывала тут и прежде. По соседству с рестораном, вдоль реки тянется с два десятка уютных красивых деревянных избушек, как из сказки. Городок южный и хоть и расположен не на берегу моря, но считается курортным. И многие туристы любят отдыхать именно здесь, предпочитая тихое и спокойное местечко многолюдным и шумным приморским городам. Да и река местная, берёт начало в горах, на ней ни одного завода, в неё не впадает ни одна промышленная труба, словом ничего, что могло бы испоганить её воды. И её воды чисты, свежи и прозрачны, как утренняя роса. Чем тоже не может похвастать морское побережье.

Ольга и дети шумны и веселы.

На пляже, чуть в стороне от сквера, темно и почти никого нет. Лариса и Оля сбросив с себя туфли на высоком каблуке и вручив их на сохранение сыновьям, устремляются по песку босиком

Приятный лёгкий холодок освежает.

— Ой, какая я пьяная... , — смеётся Ольга, — давненько уже мы так не гуляли... Слушай, шикарная свадьба, да?

Но Лариса ничего не отвечает. Сестра снова смеётся:

— Да, моя девочка, я смотрю, кто-то сегодня ой, как перебрал!

Гектор и малыши бредут сзади.

— Ох, окунуться бы сейчас... , — мечтательно протягивает Ольга.

Эта мысль показалась Ларисе чуть ли не спасительной. Разгорячённое возбуждённое тело буквально молило хозяйку хоть о какой-то разрядке. Оказаться обнажённой в воде, казалось, это то, что нужно.

Почему-то, ей не показалось неправильным, просто сбросить с себя одним движением платье. Она как-то и не подумала, что под платьем у неё ничего нет.

Ольга удивлённо ойкнула. Мальчики позади них застыли в немом восторге. Лёгкое дуновение ветерка приятно щекотало горячую кожу. Словно, лесная нимфа в лунном свете, Лариса ни о чём не думая, устремилась к тёмной воде.

Кроме Ольги и мальчиков больше не было свидетелей, как обнажённое видение входит в воду. Речная вода заколебалась, заиграла кругами, дробя и рассеивая её отражение. Прохлада воды приняла её в свои объятия, остужая и протрезвляя. Только светлое облако волос оставалось в темноте на водной глади, Лариса берегла причёску.

Лариса плыла, там впереди, метрах в пятидесяти от берега, среди раскинувшихся кувшинок, была отмель, известная только местным, где можно было передохнуть, нащупав песчаное дно ногами.

— Гектор, а ну-ка, брысь за мамой! — взволновано вскрикнула позади неё Оля, — а то ещё утонет, дурёха.

Гектора дважды просить было не нужно

Он сбросил одежду и бултыхнулся в воду, через несколько мгновений оказавшись уже рядом с матерью. К тому времени, она уже плыла среди белых кувшинок.

Лариса засмеялась, брызнув в преследующего её сына снопом брызг. Ей было весело. Они отделились воде, играя в догонялки между огромных листьев водяных лилий, местного сорта, способных, казалось бы, выдержать вес взрослого человека.

Тела купающихся приблизились друг к другу. Глаза Гектора горели. Нашупав дно ногами, Лариса сделала ему козу и повернувшись прочь, со смехом снова устремилась прочь.

— Мама... , — прошептал восторженный Гек, — ты красивая... Как русалка...

Его руки настигли её сзади, ладонь крепко сжала её плечо. Лариса заливисто засмеялась, — всё-таки он поймал её. Вторая его рука скользнула под воду, подхватывая её под бедро. В какой-то миг совершенно для себя неожиданно, Лара вдруг почувствовала, как к её ягодицам прижимается восставшая каменная мужская плоть. Чисто инстинктивно, без всякой задней мысли, просто удивлённая мужской статью сына и тем, что он возбуждён, — она сама не придавала их дурашливому баловству в воде никакого эротического подтекста, — прикоснулась рукой к негнущейся длинной и крепкой флейте, на которой мужчины играют песнь любви.

Возможно, Гектор неправильно её понял. Но он одним махом приник к ней всем телом и неуклюже попытался овладеть ею в воде. Лариса промедлила, не в силах поверить тому, ЧТО сейчас с ней происходит. Она попыталась отстраниться, но Гектор был гораздо сильнее, и он крепко держал её. Их обнажённые тела скользили, было неудобно, но сын был слишком нетерпелив и напорист. Все-таки, в конце концов, ему удалось проникнуть в нее и вырвать крик наслаждения и одновременно боли. Сжав в ладонях её бёдра, сын насадил свою мать одним махом и до самого конца, целиком заполнив собой материнское лоно. Лариса тонко воскликнула, словно девственница, впервые познавшая мужчину и забилась, будто рыбка, пойманная на крючок.

Пронзённая словно огненной стрелой ощущением собственного сына в себе, насаженная на кол из живой плоти, Лариса запаниковала. Нет-нет, над ней не грянул гром рассерженных небес, потрясённых нарушением тысячелетнего табу, на которое обнажённая парочка в воде посягнула так легко и без излишних колебаний. Но быть может, прохладная вода всё же немного протрезвила или всё дело в том, что всё случилось так вот запросто и без обиняков. И Лариса оказалась просто не готова к этому.

Ольга стояла у кромки воды и махала им рукой, с улыбкой наблюдая за ними. Конечно, вечерний сумрак и то, что они были достаточно далеко от берега, да и сама человеческая природа, мешала Ольге рассмотреть, чем там на самом деле занимаются в воде её племянник и младшая сестра.

Лариса взмолилась о пощаде, награждая Гека гневными эпитетами, хоть и шёпотом. Она отлично осознавала, что, если сын не отступит, самой у неё просто не хватит сил супротив него, разорвать это любовное кровосмесительное слияние.

Какое-то время Гектор колебался, по-прежнему, всем телом прижимаясь к матери и наполняя её собой, пока Лариса не принялась уже не в шутку брыкаться и лягаться. Казалось, это повергло Гектора в шок.

И видимо, обескураженный и жестоко обиженный тем, что он отвернут, Гектор отступил. В гневе, раздражённый неудовлетворённым желанием, он буквально оттолкнул от себя мать.

— Да, ты издеваешься надо мной, мама!?, — в сердцах выдохнул он.

Когда Лариса, ошеломлённая его реакцией, обернулась к нему, то увидела лишь его спину, — Гек мощными рывками грёб обратно к берегу. Но, собственно, чему тут удивляться? Гек таким был с малых лет. Если он не мог получить, то что желал... Это способно было привести его в ярость.

Вздохнув, с трудом приводя мысли в порядок, Лариса неспешно поплыла вслед за сыном. На берегу, Оля со смехом погнала прочь и Гектора, и Малышей, чтоб не подсматривали за голой Ларкой.

У Гектора зазвонил телефон. Лишь мельком глянув на телефон, он, не глядя на мать, громко буркнул:

— Ко мне друг приехал! Всё мне пора...

И даже не махнув рукой на прощание Малышам, развернулся и зашагал прочь по песку, в одних плавках, набросив на плечо брюки, пиджак и рубашку.

Ольга удивлённо покосилась на сестру:

— Чего это он?

Лариса лишь пожала мокрыми обнажёнными плечами:

— Ты же знаешь его... Когда он не может получить то, что он хочет, то... , — почему-то совершенно честно ответила она.

Ольга хмыкнула и не стала уточнять что же именно не получил её племянник. Ещё больше Лариса боялась вопроса, где же её нижнее бельё? Но сестра не спросила её и об этом.

Лариса посмотрела вслед сыну и со вздохом встряхнула головой. Наверное, всё к лучшему. Пусть уходит. Быть может, холодная вода и впрямь её протрезвила, а быть может, разум, наконец, всё же достучался до её мыслей. Но сейчас она мысленно ужаснулась тому, на краю КАКОЙ пропасти она стояла несколько минут назад. И мысли о том, что ей предстоит стать любовницей собственному сыну, теперь, почему-то потускнели, и уже не были столь волнительными и возбуждающими.

Общими с сестрой усилиями им удалось привести платье, да и вид Ларисы в приемлемый вид.

Закончив подкрашивать губки сестры помадой, Оля отступила в сторону, окидывая её оценивающим взглядом:

— Красавица, — причмокнула она губами и завистливо протянула, — годы, как будто вообще не властны над тобой.

Потом она критически оглядела и платье сестры:

— Платье, правда, помято, — усмехнулась Ольга, — но там уже половина гостей такие же... Да и пьяные уже все. Пойдём, моя дорогая.

В какой-то момент, Лариса даже осознала, насколько она пьяна и трезвая здравая мысль подсказала ей очень верное решение в данной ситуации, что хватит уже искать этим вечером приключений на свою пятую точку, — их уже и без того с избытком, — и пора бы уже откланяться и отправиться баиньки. Утро оно всегда вечера мудрее.

Но Оля решительно воспротивилась попытка сестры сбежать со свадьбы:

— Ой, даже и не думай! Не отпущу! Когда мы ещё вот так вот с тобой выберемся! Ну уж нет! Будем танцевать! Ой, смотри, нас уже и Танюша ждёт!

Лариса застыла. Татьяна и в самом деле, с виноватой улыбкой, ждала их у их столика. Бокалы снова были наполнены шампанским. Татьяна настороженно взирала на неё, но Лариса не решалась ответить на её взгляд. Между ними не было ни сказано ни слова.

Но Ольга подхватила из рук Танечки бокалы, вручив один из них Ларке:

— Ой, а мы уже думали, что Вы, Танечка, нас покинули.

Борис Игоревич под руку со своей женой провозгласил тост. Наверное, ей не стоило пить. Но Лариса выпила, чувствуя на себе взгляд Татьяны.

Чуть позже её всё-таки укололо сомнение. Впервые за вечер. Что-то было не так с её шампанским. Пила Лариса не часто, но всё же знала свою норму. А тут... И шампанское снова было из рук Танечки.

Сознание снова поплыло. И мысли снова распались стаей перепуганных бабочек.

И они снова танцевали и веселились. Теперь Ларка, правда, держалась с девушкой настороже, стараясь быть поближе к сестре. И Татьяна как будто чувствуя внутреннюю борьбу своей жертвы, потихонечку подбиралась всё ближе и ближе, уже мельком в танце вновь касаясь тела Ларисы, а то и снова прижимаясь к ней. Эти прикосновения расходились по телу Лары, горячими волнами, что круги по воде. Ясные томные Танюшины глаза вновь гипнотизировали и завораживали несчастную. Поразительно, какой мощный магнетизм был у этой девушки.

Но дело тут было не только в том, что Лариса опасалась Татьяну. Девушка была очень красива: И против своей воли Лариса ощущала желание обладать ею. Самое натуральное. Хоть прежде никогда в своей жизни она не испытывала тяги к женскому телу. Но после того, что случилось в беседке... Это было удивительно, но скорее всего, повторись это опять, она бы снова позволила Танечки обладать собой.

Одним словом, всё это было невыносимо. Эта девица буквально завораживала её.

В конце концов, пребывая в полном смятении Лариса просто сбежала. От греха подальше. домиков. Через несколько секунд, скользнув в высокую калитку, они уже были по другую сторону ограды и оказались во внутреннем дворике одной из избушек.

Уже стояла ночь, но свет огромных ламп, подвешенных на высоких столбах по периметру высоко ограждения, и не позволял темноте покрыть все своим покрывалом. Шум свадьбы едва долетал сюда.

И вдруг Лариса чуть не наткнулась на свою спутницу — так неожиданно та остановилась.

Дворик был довольно уютным, — сплошной канадский газончик с изящным столиком и резными лавочками посередине. В углу в огромном каменном мангале пылал яркий костёр. Между домиком и газоном был расположен небольшой, сейчас бурлящий пузырьками, освещённый изнутри голубыми и зелёными лампами бассейн.

Трое мужчин вальяжно развалились вдоль бортиков в бассейне, который был совсем неглубоким — вода доходила им до пояса. Одного из них Лариса сразу узнала, это был Сергей, тот самый, с которым их знакомила Таня за их столиком, кажется, она представила его, как брата её мужа.

Другого, очень похожего на Сергея, она тоже узнала. Хоть, наверное, они уже не виделись лет семь или восемь. Тогда он был совсем ещё юнцом. Теперь ему было лет двадцать пять не меньше. Как и Сергей он был высок и силён, бычья мощь так и пышила в нем. И его причёска действительно делала его похожим на Пушкина, великого русского писателя. Чёрные пронзительные глаза; он так пристально вглядывался в женщину, словно хотел прочесть ее самые сокровенные мысли. Кирилл Троцкий.

Третий, скорее всего, был как будто бы одних лет с Татьяной, с самой обычной заурядной внешностью. Быть может, поэтому он показался ей единственным из всех симпатичным.

Она почувствовала, как деревенеет под взглядами молодых мужчин, устремлённых на неё. Наверное, уже было поздно корить себя, как последнюю дуру, позволившую так неосознанно увлечь себя сюда.

— «А теперь», — спросила она себя, понимая, кто именно перед ней, как-то отстранённо, словно, речь шла не о ней — что же мы будем делать?».

Ясно, что это трио ждало ее для каких-то сексуальных грязных забав, желая отомстить её мужу, вероятней всего, для чего-то извращенного. Ладно, она подождет, пока они не объяснят ей ее роли в их планах.

Правда, в следующий миг Лариса встряхнула головой, пряча улыбку, её нечаянная глупая мысль показалась ей смешной. И верно, что за глупости, бывает лезут в пьяную голову? С какой это стати её должны тут насиловать? Кирилл был давним соседом Свиридовых, их отец был их семейным другом. Глупости, глупости...

Сергей приветливо помахал ей рукой из бассейна, разгоняя глупые опасения Ларисы. Та облегчённо улыбнулась в ответ.

— Кто она? — спросил парень, которого Лариса не знала.

Сергей усмехнулся:

— Королева сегодняшнего бала. У неё под платьем ничего нет. Поверь мне, — он вскинул глаза к небу, изображая восторг, — сегодня там, — он кивнул в сторону ресторана, — все мужики от 15 до 60 только и ждали, затаив дыхание, когда прожектора светомузыки снова полыхнут...

Он улыбнулся, довольный оставившись на смутившуюся Ларису и добавил:

— И танцует она не хуже нашей Тани... Ох, КАК они там зажгли!

Лариса оторопела. Она не и подозревала, что устроила на свадьбе для гостей невольное стриптиз-шоу.

— Это было видно? — глупо спросила она.

— Но мне кажется, вы старались изо всех сил, чтобы это можно было увидеть, — хохотнул Сергей.

И Лариса смутилась пуще прежнего. Такая непринужденность и откровенность были ей не по нраву. Откровенные плотоядные взгляды мужчин, устремлённые на неё, были ей не по нраву ещё более.

Татьяна стояла теперь позади неё, будто, отрезая возможность к бегству.

— Почему, так долго? — голос у Кирилла Троцкого был спокойным, густым и мощным.

Казалось, его ни капельки не трогают восхищённые комплименты брата. Он смотрел на жену.

Татьяна вздохнула:

— Ну... Были трудности, дорогой.

Она не стала вдаваться в подробности.

— Так это мы её ждали? — спросил незнакомый Ларисе парень у Кирилла.

Тот молча кивнул:

— Да! Это жена директора плотины, — на скулах Троцкого заиграли желваки.

Парень, ещё раз окинул Ларису оценивающим взглядом и не скрывая восхищения зацокал языком:

— Очень красивая женщина...

Сергей же удивлённо уставился на брата:

— Да, иди ты? Я... Я и не знал. Мог бы хотя бы меня предупредить.

Кирилл исподлобья смотрел на Ларису:

— Ваш муж меня обманул, — он вздохнул, — а потом я ещё три месяца просидел в кутузке... ,
— он мрачно улыбнулся, — и это тоже заслуга Вашего мужа. У Вас в городе он с ментами на короткой ноге...

Лариса вспыхнула, задохнувшись и не зная, что ответить. Ее улыбка стала ещё более принужденной:

— Мне очень жаль, что мой муж обидел Вас. Но у вас какие-то странные представления обо мне! Я не такая!

Но Кирилл решительно оборвал её:

— Муж и жена одна сатана! — он криво усмехнулся, — Ваш муж поступил очень мудро, что не приехал сюда! Я надеялся на встречу! И он поступил очень глупо, что разрешил ехать своей жене сюда одной! Мужчины так не поступают.

Он развёл руками, как будто, хотел охватить маленький дворик:

— Не поверите, но этот дом, я снял специально, ради Вас, ради нашей randevu.

Его улыбка не предвещала ничего хорошего.

— Роман, я думаю, нам стоит за это выпить! Абсента даме! Танечка, тут чертовски жарко, не пора ли нашей гостье окунуться в бассейн?

Лариса оторопела. Ей было страшно. Быть может, если бы она не была пьяна, она бы и сообразила, что ей сейчас делать. Но мысли предательски путались, и она просто застыла в ступоре.

— Прости меня... , — зашептала ей Танечка сзади, — ты, правда, мне очень нравишься. Но, что поделать, я верная жена. Он приказал мне привезти тебя к нему.

Она вздохнула. Её руки сзади легли на плечи Ларисы:

— Не сопротивляйся и тебя никто здесь не обидит. Всё будет хорошо! Ты ни в чём не виновата, они это понимают. Это месть твоему мужу! Но никто здесь не хочет тебя обидеть.

Лариса ухватила за эти слова, как за спасительную соломинку. Она хотела что-то ещё сказать, но не успела промолвить и слова, как Танечка легко сдёрнула с её плеч платье, так что её освобождённые груди заколыхались под мужскими взглядами.

Сергей присвистнул. А тот парень, которого звали Романом, он к тому времени уже вылез из бассейна, так и застыл возле столика с бутылкой абсента в руке, уставившись на Ларису.

Руки Танечки скользнули ниже, по её бёдрам и ногам, увлекая за собой её платье. Лариса всхлипнула, опустив голову, чувствуя, как краска заливает её лицо. На ней снова ничего не осталось кроме золотых украшений на шее, серёжек в ушах и тонких изящных браслетах на запястьях и лодыжке.

Впервые в жизни она оказалась голой перед толпой незнакомых мужчин. И если она и сама сейчас ощущала себя последней шлюхой, то глупо, наверное, требовать у присутствующих к себе другого отношения.

Танечка повела Ларису к своему мужу мраморным широким ступеням.

Кирилл был единственный из всех, кто смотрел на неё совершенно невозмутимо:

— Вы очень красивая, — сказал он, просто констатируя факт, — Вашему мужу очень повезло. Я надеюсь, что он дорожит Вами.

Лариса еле сдерживалась, чтобы не расплакаться. Её трясло. Собрав всю свою волю в кулак, она вцепилась в ладонь Танечки, когда Кирилл протянул руку и огладил её грудь.

Танечка тоже уже была без платья. Но в отличие от Ларисы на ней был довольно

целомудренный закрытый купальник.

Потом Ларисе стало дурно. Роман вернулся к бассейну, поставив на краешек бортика поднос с наполненными рюмками. Кирилл сделал ему знак, и тот присев на корточки... в его руках оказался телефон... , и он направил его на Ларису.

— Немного фотографий для Вашего мужа... — улыбнулся ей Кирилл самой доброжелательной и учтивой улыбкой. Но его глаза буквально пригвоздили её к месту. Нет, не таким его помнила Лариса. От того добродушного улыбочивого мальчика не осталось и следа. Глаза Кирилла не сулили ей ничего хорошего, вздумай она проявить хоть малейшее неповиновение. Ни жива, ни мертва, она постаралась выглядеть совершенно спокойной, когда Троцкий начал ощупывать ее груди, зад, лобок. Казалось, это не доставляет ему ни малейшего удовольствия. Так ощупывают товар на базаре. Методично и неторопливо, оценивающе.

Правда, в отличие от старшего брата, стоявшего рядом с ним Сергея уже чуть ли не трясло, — он был возбуждён, — это было ясно видно и понятно с первого взгляда.

— Вот это да... , — пробормотал он, чуть ли, не напирая сзади на брата, — везёт же её мужу... Делить с такой женщиной постель каждую ночь...

Он совершенно искренне завистливо вздохнул:

— У меня никогда такой не было.

— Подожди, подожди... , — прошептала Танечка, — не мучайте её. Дайте ей немного времени.

Она улыбнулась мужу широкой улыбкой:

— К тому же мы даже не выпили за встречу!

На миг Кирилл задумался, но потом так же широко улыбнулся и кивнул.

Танечка провозгласила тост, все подняли рюмки, услужливо поданные Романом. Пили все, кроме Танечки. Лариса тоже выпила. Но у неё и выбора не было. Танюша пальчиком подпирала дно её рюмки, дабы Лариса осушила её до дна.

Она пила абсент и прежде. Но этот был необычного вкуса. Горячий терпкий напиток обжёт горло, оставляя странное горьковатое, но всё же приятное послевкусие. Огненный шар опустился ниже. Она почувствовала, как её дыхание перехватывает. Тёплые сладкие волны одна за другой обрушились на неё изнутри. Внезапно ей стало жарко, соски стали стремительно наливаться, твердеть, бёдра напряглись. Она чувствовал, как запыхали её щёки, губы.

Страх ушёл, растворился без следа. Ей стало легко и непринуждённо. Она даже улыбнулась.

— Иди сюда, — Танечка потянула её к себе, — мальчики, дайте нам немного времени.

— Конечно, — совершенно серьёзно ответил ей Кирилл, — это ведь, в конце концов, твоя добыча. Тебе и решать.

Верная и покорная уготованной ей роли, Лариса почти упала на руки Танюши, которая легкими кончиками пальцев сразу же начала разведку её женских глубин. Лариса ойкнула, чувствуя, как нежные пальчики без всяких церемоний сразу же проникают в неё.

— Чем ты меня опоила... , — только и пискнула Лариса. Но самое главное, вопреки всему мощный шквал сексуального напряжения накрыл её, что пробка, выстреливающая из бутылки шампанского, охватил с головой.

Прикосновение маленькой аккуратной груди девушки к ее собственной было таким удивительно возбуждающим, что Лариса не выдержала:

— Почему ты не снимешь лифчик? — взмолилась она, забывшись на миг где находится.

Мужская половина громко заржала, возвращая её к реальности, что они тут с Танечкой не одни. Лариса обиженно закусила губу.

Танюша не удостоила ее ответом и продолжала мастурбировать Ларису, строго и сосредоточенно глядя ей в глаза. И больше Лариса не могла сдерживаться. Свет ламп заколебался в ее глазах, волосы коснулись поверхности воды. Закрыв глаза, она отдалась ласкающим её рукам, стараясь не думать, что будет с ней после.

— Так, а теперь поспеши, — сказала Танечка немного спустя, предлагая супругу уже трепещущее тело своей жертвы.

Кирилл уже был перед ней, он спустил наполовину плавки, взял в руки свое тяжелое орудие, раздвинул ноги Ларисы, — та повисла на руках у Танечки — и без малейшей жалости, одним сильным ударом вошел в нее. Лариса закричала. Всё смешалось. Похотливое возбуждение, стыд, предвкушение физического наслаждения, презрение к самой себе. Мысль о том, что всё это происходит с ней по вине её мужа возвращалась к ней снова и снова. Она смаковала её и каждый раз эта мысль приходилась ей всё более по вкусу. О, она хотела, очень хотела сейчас, чтобы её муж ОБЯЗАТЕЛЬНО узнал, что её трахнули, как последнюю шлюху для сауны, и всё это из-за него. Она даже жалела, что её муж сейчас не здесь, пускай, посмотрел бы...

Танечка продолжала поддерживать ее за плечи, и они с мужем двигали Ларису взад и вперед, как большую резиновую куклу, купленную в секс-шопе.

Вагина... Огромная живая вагина, забилося в её мозгу... Вот кем сейчас ощущала себя Лариса, сексуальная утварь на службе у этой парочки.

Сквозь полуприкрытые веки в тумане сладкого забытья, она наблюдала за Кириллом, следя за нарастанием его восторга, а ему несомненно всё происходящее нравилось: сосредоточенное мстительное выражение сменилось сладострастной маской. Он уже трахал её не только для того, чтобы отомстить, наказать её мужа. Нет, как и она, он упивался их соитием, как и она сейчас каждой клеточкой своего тела, охваченного похотливой истомой, стремился к пику наслаждения.

Кирилл то убыстрял, то замедлял темп движения, явно растягивая удовольствие. Лариса, полностью расслабившись, целиком отдавшись в чужую власть, легко двигалась в воде в руках супругов, и так же легко и ритмично двигалось в ней мужское тело. И она начинала чувствовать, что ей не хватает больше сил, что вот-вот ее охватит неистовое пламя наслаждения. Лариса уже не принадлежала себе.

Чтобы тесней соединиться с партнером, она подняла колени и обхватила бедрами мужские ноги трахающего её мужчины, а руки закинула вокруг его шеи. Теперь Танечка уже и вовсе не помогала ей, лишь поддерживая её ладонками под попку, и Лариса работала самостоятельно. Вода вокруг них с шумным плеском пенилась.

Лариса уже была готова для своего победителя на все: пусть он даже продаст ее сейчас на аукционе в сексуальное рабство. Только пусть об этом обязательно узнает её муж! Пусть он знает, ЧТО из-за него пришлось пережить его жене! Кирилл думал, что он мстит её мужу! О, знал бы он, как упоительна ей эта месть! Знал бы, что она мечтает не меньше, чем он отомстить своему мужу! За те годы, которая она провела с ним.

Сотрясаемая таранящим её со скоростью отбойного молотка мужским фаллосом, Лариса невольно кинула взгляд в сторону.

Роман, по-прежнему, сидя на корточках, тщательно снимал всё происходящее на телефон. Телефон в его руках мелко дрожал.

А вот Сергей... Зрелище, представшее перед ней, заставило ее вскрикнуть от неожиданности: держа обеими руками свое любовное оружие, он без всякого стеснения яростно онанировал, не сводя глаз с совокупляющейся перед ним пары. Но даже не это занятие смутило Ларису, а размеры ядер и копыя, они воистину были нечеловеческими! Гораздо больше, чем у его старшего брата, который сейчас овладевал ей.

Если ЭТО, едва ли не испуганно подумала она, войдет в меня, я не на что больше не пригожусь: меня разорвет на мелкие кусочки. Умоляющий взгляд ее заметался между Кириллом и Танюшей, — неужели её пустят по кругу? Но они не ответили ей.

Но в следующий миг, она почувствовала, как мощный, казалось, неистощимый поршень внутри неё задёргался...

На миг это привело её в чувство:

— Не смей в меня кончать! Не в меня! — едва ли не выплонула она своему обладателю в лицо, — или я выцарапаю тебе глаза!

Ошеломлённый отповедью, казалось бы, уже покорной ему женщины, Кирилл торопливо извлёк из неё своё любовное орудие. И во время! Его вулкан уже начал извержение, и горячая лава устремилась на её грудь густым потоком.

Правда, взамен члена мужа, в её распалённое лоно тут же устремились пальцы Танюши, они нежно сдавили её клитор, и это был, видимо, тот самый последний штрих, которого ей не хватало. Бёдра свело судорогой, и Лариса закричала от восторга, и ее любовник (насильником она бы уже его никак не назвала) отозвался на этот крик — лицо его было искажено в гримасе бесконечного удовольствия, он всё ещё продолжал изливать на неё своё семя.

Пребывая в сладком забытье, Лариса чувствовала, как Кирилл и Сергей подняли её и положили на кромку бассейна, у самой воды. Минуту они молча любовались ею.

Потом Кирилл забрал у Романа телефон и принялся уже сам фотографировать. Он снял крупным планом капли своего семени на её груди. Потом раскинул широко в стороны её ноги, и приблизив телефон поближе, сделал фотографию её киски. Он даже не постеснялся зачерпнуть своё семя с груди Ларисы, а там его хватало с избытком, тщательно перепачкать им волосы, потом её губы и подбородок и снова сфоткал, удовлетворённо хмыкнул.

Лариса лежала с широко раскинутыми в стороны ногами, со спермой чужого мужчины на своём лице и волосах, её киска ещё пульсировала от яростного совокупления, — одним словом она ощущала себя последней шлюхой. Она понимала, что её не отпустят просто так и сейчас её снова будут драть, даже не спросив у неё на это разрешения, но вопреки здравому смыслу, её это ни капельки не пугало.

Сергей присел рядом с ней на колени, так что его каменный монстр, недавно так испугавший Ларису, чуть ли не упирался ей в щёку.

— Как вы себя чувствуете? — участливо спросил он, подняв её личико за подбородок, Лариса в полубессознательном состоянии открыла глаза. Но нет, его в последнюю очередь волновало её состояние, он был озабочен лишь своей эрекцией и тем насколько быстро придёт в себя лежавшая перед ним женщина, чтобы удовлетворить его.

— Сергей, нет... Этого не будет! — строго бросила ему Татьяна, — Кирилл!

— Сергей, не приставай к ней! — окликнул его Кирилл почти сразу же, — дело сделано! Это тебе не твоя очередная девка...

Лариса, не успев толком опомниться лишь чувствовала, как мужские ладони поворачивают её голову на бок, и огромная напряжённая головка тычется ей в губы. Бедного парня аж трясло

от нетерпения.

— Сергей! — угрожающе повторил Кирилл, — ну! Отойди от неё!

Но вместо ответ, Сергей грубо запустил ладонь в волосы Ларисы, приподняв её голову и водил сочащимся членом по её лицу, размазывая свои соки...

Кирилл подошёл к нему, но Сергей с рыком оттолкнул его.

— Ты с ума сошёл? — насутился Кирилл.

Сергей и не думал отступать. Огромная головка по-прежнему упиралась ей в губы. Не выдержав больше, Лариса просто начала лизать это любовное орудие, порхая языком по вздувшимся жилам. Сейчас она чувствовала себя как грязная тряпка, которой просто пользуются в самых низменных целях. Но что поделать, она просто уже хотела продолжения ебли. Сладкое мазохистское самоуничижение захлестнуло её, превращая в безвольную послушную чужой воле куклу для сексуальных утех. Бывало, ей и раньше нравилось ощущать себя в постели у сильного мужчины в подчинённом положении. Но, то что происходило сейчас... Это больше походило на добровольное рабство.

— А я что? — осклабился над ней Сергей, — я ничего! Она сама!

Воцарилась напряжённая тишина.

— Эй, я тоже хочу, Кирюш! — выдавил дрожащим голосом Роман, — ему можно, а мне нет?

Танечка и Кирилл только удивлённо вздохнули в один голос. Лариса чувствовала на себе их взгляды.

Полизав Сергею член, мысленно всё ещё содрогаясь от гигантских размеров этого любовного агрегата, Лариса приподнялась на локте и приникла губами к тугим огромным яйцам. Ладонь Сергея всё ещё держала её за волосы, как будто дурашка ещё не понимал, что никуда она от него уже не денется.

Сергей громко в голос стонал от удовольствия, пока Лариса ублажала его яйца, посасывая их и вбирая их в рот.

— Чёрт, Кирка, блин, ты это тоже фоткой! — вдруг выдохнул он, — пусть и на это муж её полюбуется! Чем я хуже тебя? Так и подпишемся, — месть за брата!

Кирилл согласно хмыкнул, мол, идея хорошая.

А Лариса безучастная к их разговорам, тщательно вылизав мужские яйца, так что они аж блестели от её слюны, просто насадилась ртом на это огромное богатырское копьё. Это был смелый поступок, ибо чудовищная головка с трудом поместилась в её ротике.

И чтобы не думали эти юнцы, но это тоже была её месть мужу. Оральными ласками тот никогда не был избалован, хоть постоянно просил и уговаривал, а частенько и принуждал. Но ублажать ртом толстого хрюкающего гномика, не заботившегося даже, чтобы перед сном принять душ, нет уж увольте, Лариса элементарно брезговала и проявляла в том редкую для себя с мужем несговорчивость. Если она и брала его росток в рот, то вряд ли это было больше, чем раз пять за их совместную жизнь, максимум. Обычно, когда была достаточно пьяна. Или, как в последний раз, — когда пьян был он, — и был крепко не в духе, снова набросился на жену с кулаками (бывало в их семейной с мужем жизни и такое), придравшись к чему-то и в конце концов, просто бухнул жену на колени перед собой, наградив парой увесистых пощёчин, и склонил к оральному сексу силком.

Но будучи в том положении, на правах покорной рабыни, в коем она прибыла в этой компании, она послушно отсасывала молодому кобельку, сосала старательно незнакомому самцу, как самая настоящая дешёвка, пытаясь доставить ему максимум удовольствия... Его

член буквально раздирал её горло, но мысли о том, какие глаза будут у её мужа, когда он увидит ЭТИ фотографии, — облегчали ей её участь.

Краем глаза она видела присевшего рядом с ней на корточки Троцкого с телефоном наперевес. Он удовлетворённо хмыкал.

— Чёрт! — выругался где-то рядом Роман, он аж пританцовывал от нетерпения вокруг них, — Серёга, ну, давай уже быстрее, а!

— Не мешай! — процедил сквозь зубы Сергей срывающимся голосом. Голова Ларисы безостановочно качалась туда-сюда.

Мужские руки обхватили её тело. Роман... У бедолаги не было уже никаких сил терпеть. Её рывком поставили на четвереньки. У Ларисы это получилось даже, не выпуская изо рта члена Серёги. Впрочем, его рука в её волосах всё равно не позволила бы сняться с мужского органа. Она была в надёжном капкане, путь к спасению из которого был только один.

Сергей матерно ругнулся на Романа, мол, мешаешь. Но тот лишь обматерил его в ответ.

— Мальчики не ругайтесь! — осадил их Кирилл.

Звонкий шлепок по заднице заставил Ларису прогнуться в спине, чтобы Роману было удобнее. Она почувствовала, как мужские ладони раскидывают её ноги широко в стороны, потом крепкие пальцы с силой сжимают её бёдра.

Лариса ещё никогда не была одновременно с двумя мужчинами. Да уж, этот вечер был невероятно богат на приключения. Ведь, точно также до этого она никогда не была и с женщиной. Что тут попишешь? Большая перемена...

Мужской твёрдый член шмякнулся о её ягодицу. Работая губами и языком, Лариса замерла, готовая принять в себя ещё одного мужчину.

— Только не вздумай в неё кончать! — напомнил Роману Кирилл, хмыкнув, — а то она выцарапает тебе глаза.

Роман чертыхнулся:

— Ну, а в попку-то твою кончать можно? — немного подумав, с усмешкой спросил он.

Лариса невольно напряглась, мужские пальцы неожиданно обхватили её ягодицы, раздвигая их в сторону и вдруг он спустил прямо в её распахнутый анус жирный крупный плевок.

Лариса дёрнулась. Замычала. Чтобы ответить ей нужно было сняться с члена, но Сергей упредительно надавил на её голову, показывая, что не позволит ей этого сделать.

Правда, почувствовав, что пальцы проникают в её киску, она расслабилась, уверенная что Роман её понял и что все позади, но не тут-то было.

Роман щедро зачерпнул её соки из возбуждённой уже разрыхлённой Кириллом её киски, погружая в неё свои пальцы.

Но затем, Лариса не успела и ахнуть, как он принялся вводить в её зад палец. Мерзавец просто смазал в её киске свои пальцы, чтобы легче преодолеть сопротивление её попки.

Она протестующе засопела, задёргалась, завертела попкой, но только чтобы лишний раз убедилась, что она беспомощная игрушка в руках молодых перевозбуждённых самцов.

Скоро к первому пальцу присоединился второй, а потом уже и сразу три пальца орудовали в её зад. Кирилл тоже сместился назад, тщательно фотографируя то, что вытворял Рома с её попой.

Было больно... Нет, у неё и раньше был анальный секс. Но только с отцом Гектора.

Единственный мужчина, в её жизни которому она принадлежала целиком и полностью.

Который владел не только её телом и сердцем, но и душой. Но это было давно, очень давно.

Её рот был закрыт членом Сергея и всё что могла Лариса, это только мычать... Почувствовав напор члена Романа на свой анус, Лариса испуганно поддалась вперёд, чуть ли заглотив огромный член Сергея полностью. Тот аж затрясся от наслаждения. Правда, слава небесам, быстро сообразил немного отстраниться назад, вытаскивая своего монстра из женского горла, — иначе, скорее всего, Лариса просто бы задохнулась.

Всё было тщетно. У неё не было шансов на спасение. Юнцы и не собирались проявлять в ней ни малейшего снисхождения, слишком возбуждённые для проявления жалости. И понимая неизбежность, Лариса расслабилась, впуская Романа в себя, она стонала и мычала и из глаз текли слезы, красиво наложенный Олей макияж уже наверняка превратился в месиво...

Перевозбуждённый Рома, не помня себя, принялся пылко долбить её. Она замерла под этим напором. Но тут уже о себе снова напомнил Сергей, требуя, чтобы она снова качала своей головой верх-вниз.

Это уже походило на самое настоящее насилие и не доставляло ей уже ничего кроме унижения, но от которого Лариса, разрываемая мужскими членами, бесконечно, раз за разом, кончала, кончала, кончала... Наверное, как и должно хорошей шлюхе.

Её оргазмы приводили её хозяев в неопикуемый торжествующий восторг. Они, бахвалясь друг перед дружкой, перекидывались горделивыми возгласами. Они даже давали ей время прийти в себя, на какое-то время переставая её трахать, но так и не вынимая из неё членов.

А дальше снова начиналась яростная ебля. Роман трахал её с мощностью и скоростью отбойного молотка, громко стонал от восторга, то и дело смачно шлепая то по одной ягодице, то по другой. Лариса же, впад в какой-то безумный единый порыв, выгибая спину подобно похотливой кошке, подмахивала ему как последняя блядь. Её уже даже и не удерживали, теперь мальчишки полностью уверовали в её покорность и свою власть над ней.

— А-ааа-ааа!!! — громко закричал Сергей, содрогаясь всем телом. Он пришёл к финишу первым. Всё-таки он был хорошим мальчиком, и даже в порыве страсти, догадался вытащить свой член изо рта женщины, ибо в противном случае, Лариса была уверена, она бы вполне себе запросто захлебнулась. Сжав свой огромный член в кулаке, Сергей долго спускал ей на лицо и волосы.

Тут и Роман не заставил себя долго ждать, одним мощным ударом засадив ей до самого конца, принялся изливаться глубоко в женскую попку.

Наконец, свободная, снятая с мужских копий, совершенно обессиленная она опустилась в беспмятстве на тёплые мраморные плиты, шумно дыша и всё ещё содрогаясь всем телом, приходя в себя после самого натурального сексуального террора. Кирилл снова снимал её на телефон со всех сторон.

Когда она пришла в себя, то поняла, что её голова покоится на коленях Танюши и та ласково гладит её по волосам, глядя на неё с самой искренней нежностью.

— Всё позади, — улыбнулась она Ларисе.

Её любовники, неподалёку за столиком сгрудившись в кучу, внимательно рассматривали на телефоне, сомневаться не приходилось, что конечно же, сделанные фотографии, счастливые аки малые дети или как будто гордясь хорошо проделанной работой, шумно и взахлёб, перебивая друг друга, комментируя наиболее удачные кадры.

Ей дали ещё выпить абсента. И хоть Лариса окончательно опьянела, но зато сполохи угрызений совести, зарождавшихся уже в её душе за её легкомысленное поведение, развеялись в дым, без следа.

Танюша отвела её в душ, где сама тщательно натёрла её мочалкой с душистым гелем и вымыла ей голову. Высушив её волосы феном, быстренько уложила ей простенькую, но красивую причёску. Также совместно они подкрасили Ларисе губки и подвели ресницы. Не проронив при этом друг другу ни слова.

Когда Танюша снова вывела Ларису во двор, обёрнутой в банное полотенце, мужская половина вдруг как-то снова оживилась, всем своим показывая, что они вполне себе не против ещё поразвлекутся со своей пленницей.

Но Татьяна нахмурившись только цыкнула на них:

— Даже и не думайте!

Сергей и Роман огорчённо вздохнули, а Кирилл рассмеялся:

— Да, ты права. Лучше бы тебе отвести её обратно. Наша гостья, по-моему, уже совсем пьяна.

Таня замотала головой:

— Я думаю лучше отвезу её домой. Мы поймаем такси.

Кирилл пожал плечами, мол, как хочешь:

— Возвращайся, скорее. Мы тебя ждём, — он хлопнул себя по лбу, — ё-моё, мы же так и не нажарили шашлыков! Мясо-то пропадёт!

Подхватив Ларискины платье и туфли, и даже прихватив с собой со столика зачем-то недопитую бутылку с абсентом, Таня повела её к калитке. Лариса послушно следовала за своей спасительницей, благодарно сжимая в руке её ладошку.

Её немного смутило, что у самой калитки Танечка медленно стянула с неё полотенце, но так и не позволила ей одеть платье. Глаза девушки светились мягким светом:

— Ты очень красивая. Как будто ночная нимфа. Не хочу портить твою красоту одеждой, — прошептала она и вздохнула, — знаешь, я так завидую твоему сыну. Я всегда мечтала о такой маме, как ты...

Лариса смутилась, но она и не помышляла о неподчинении. Вообще, после случившегося в бассейне и у бассейна, она сейчас сама себе напоминала укрощённую смирную овечку.

Звонко смеясь, Таня распахнула калитку, увлекая Ларису за собой. Вот те раз, она впервые оказалась голой в публичном месте. Танюша, видимо, была неиссякаема на выдумки. Ларисе даже показалось, что та расстроилось, что на узкой аллее перед домиками темно и совсем нет людей, перед кем Танечка могла бы похвастать обнажённой красотой своей рабыни.

Танечка даже печально вздохнула, озираясь. Лариса пришла в ужас при мысли, что у этой чертовки хватит решимости потащить её к ресторану. Но нет, Танечка увлекала её в другую сторону. Там тоже был пляж, но уже дикий неухоженный, с деревьями, подступающими к самой кромке реки.

— Я хочу тебя... , — просто сказала Танюша, остановившись почти у самой воды и целуя Ларису в губы. Она не встретила ни малейшего сопротивления. Этот поцелуй возбуждает их обоих.

Разорвав их поцелуй, Танечка отступила на шаг. Она отхлебнула из бутылки в своей руке, сделала страшные глаза и с видимым усилием проглотила. Протянула бутылку Ларисе и та, памятуя, что это за напиток, сделала осторожный глоток.

Потом её глаза удивлённо округлились. Татьяна одним движением стянула с себя платье, следом почти сразу же полетели на землю её трусики и лифчик и даже туфли, пока девушка не осталась совершенно обнажённой.

Затаив дыхание, Лариса наблюдает за ней.

Ноги девушки замечательны: длинные, с такой чистотой линий, словно были писаны рукой искусного художника. Узкие точёные бедра дополняли впечатление рафинированности и породы. Но окончательно поразило её зрелище, открывшееся перед нею, когда Танечка избавилась от трусиков. Лобок был начисто выбрит. Лариса никогда прежде не видела, чтобы эта часть тела так отчетливо выделялась внизу живота, и чтобы в ней было столько кричащей женственности; ничто на свете не могло быть более красивым и более зовущим к любви. Отсутствие волос лишало таинственности расселину, ведущую в глубины тела. Она была открыта взору и влекла погрузиться в темную влажную глубину. Пупок девушки украшало блестящее в темноте изящное украшение.

Лариса буквально не могла оторвать взгляда от её наготы, что даже не замечает, как Танечка, лёгкая и гибкая, скользит в её объятия.

Губы Танечки находят её губы, и они сливаются в страстном поцелуе. Руки Лариса обнимают трепещущее юное тело. Их груди соприкоснулись, вызвав у двух обнажённых нимф вздох наслаждения.

Лариса, не сдержавшись тут же прильнула ртом к аккуратной груди своей соблазнительницы. Язык жадно облизывал набухающую девичью грудь, словно оценивая ее крепость и нежность. Лариса нежно смакует губами и даже зубами розовые нежные вишенки сосков, пока они не становятся твёрдыми, как горошинки.

Танюша мелко дрожала всем телом, сладко постанывая. Её ладошки легли на плечи Ларисы, умоляя её идти дальше, ниже по её телу. И язык Ларисы послушно двигался все ниже и ниже по гибкому телу, плавно переходя от губ к шее, от груди к животу, от живота к лобку. Она опустилась на колени, жадно прикинув к девичьему лону и подарком ей был тонкий жалобный крик, разорвавший темноту. Сейчас ей владела одна мысль: только бы это никогда не кончилось или хотя бы продолжалось как можно дольше, от одного оргазма к другому. Она знала, что эта хрупкая на вид девушка умеет наслаждаться и удовлетворять внезапно возникающие желания.

Но сейчас всё тело юной дивы воплощало собой желание. Теперь это она принадлежала Ларисе, полностью отдавая ей себя. И Лариса с восторгом чувствовала, что такое же наслаждение, как и она сама, испытывает сейчас и ее любовница, и это внезапно наполняло ее радостью, заставляло в порыве сладостного безумия любви слегка покусывать её бедра, нежные губы лона, живот...

И пусть Лариса была неумела в женской любви, во всяком случае, Танечка явно в этом была гораздо большая мастерица, — но её страсть, стремление брать и давать с лихвой компенсировали Танюше неопытность её любовницы.

Любовная горячка, словно седьмой вал, обрушилась на эту парочку, сокрушая всё на своём пути. На какое-то время два женских тела слились в единый сладострастный организм: сладко стонущий, жадно сосущий, умело ласкающий, нежно кусающийся, настойчиво берущий, неистово дающий, изливающийся женскими любовными соками.

Когда Лариса немного пришла в себя, она лежала спиной на траве, прижимая к своему лицу дрожащие точеные бедра, её язык был глубоко в горячей влажной расщелине. Да, юная чаровница восседала прямо на её лице, бедра девушки иступлённо двигались навстречу языку, ласкающему её, тонкие руки мягко обнимал голову Ларисы. Время остановилось.

И лишь Луна с высоких небес с любопытством взирала на обнажённые сливающейся в пылкой любви женские тела.

Лариса успела довести свою любовницу до оргазма три или четыре раза, так что та, мокрая и дрожащая, уже вконец обессилела, когда их нашёл Гектор.

Трудно было судить, кто из них больше обалдел, — Лариса или Гектор. Танюша не в счёт, оседлав бёдрами лицо Ларисы, она всё ещё прибывала в сладострастной нирване, будто без чувств упав спиной на Ларкин живот, потихонечку приходила в себя после последнего своего оргазма.

Наверное, прошло не меньше минуты, прежде чем Гектор обрёл способность говорить. Он растерянно развёл руками:

— Мам, блин... Тебя прям и на пол часика нельзя оставить одну, да?

Лариса, будто из окопа, глядя на сына поверх гладкого лобка Танюши, только глупо хлопала глазами.